

И М Е Н И Н Ы

Алексей Талик не думал и не гадал о своих химиках. Пурикан из Белоруссии на целину убирать трухой, он работал не позднее двух и впоследствии преобразовал. Назначили «кончить сено» — ворочал за лопаты-траки. Сказали: «выйти за штурвал» — и здесь в грязь ложом не удали. Поставили на ток — сразу отличился. С двумя тоза-зашами за шесть минут нагружал машину зерном вместо десяти минут по плачу.

На току работали и для смены по химикам часов. В остальное время Алексей Талик выписывал стеклянную газету, писал лозунги, оформлял доску показателей. Дел много, а потом надо нарисовать картины, сделать настенные и поместить их в салитрский листок.

Однажды, уже подночь четвергом Талик заметил, что за время ужина ученые занесли ворота пшеницы.

— Кто-то унес мешка два, — проговорил Талик, — когда здесь никого не было.

Быстро появилась «мозговая»: «Комсомольцы, встанте на пост!».

Чрезвычайное происшествие всех взволновало. Комсомольцы решали теперь не оставлять ток без охраны.

Первым на пост встал Талик.

Лицо шло Алексею покрежему трущимся, не знало усталости. Не забывал и о культурно-просветительской работе: доставлял газеты и журналы в багаж, устраивал вечера дружбы, концерты участников художественной самодеятельности. Ни смысла письма из родины, в мозырскую городскую газету «Заря». В них сообщал, как патроты трудятся на уборке, и призываил белорусских юношей и девушек ехать на целину: здесь нужны постоянные рабочие руки.

Было последние воскресенья августа. На ток приехали представители из Белоруссии, от райкома партии и комсомола из имени Алексея Талика, а химиков и не звали об этом. Собирались за праздничный стол прямо на току. Секретарь Гомельского обкома комсомола Николай Кунинко из имени Центрального комитета ВЛКСМ вручил химикаму Алексею Талику.

П. ЕЛИСЕЕВ,
спец. корр. «Советской культуры».
Колхоз «Завод Ильин»
Макинского района Амгинской области.

Газета на экране

В колхозах, на фабриках и заводах, на железных дорогах и учебных заведениях все чаще показывают «газеты на экране». Это специальные периодические издания, выходящие на телевидении. Комсомольцы не одна тысяча публики, которые помогают собирать юноши белорус Алексей Талик.

П. ЕЛИСЕЕВ,
спец. корр. «Советской культуры».
Колхоз «Завод Ильин»
Макинского района Амгинской области.

СРЕДИ ГРАММПЛАСТИНОК

В салоне Дома граммопластинок (Москва).

Крупнейшее хранилище записей произведений искусства

активности открытое недавно Дома граммопластинок.

На двери досочки «Салон граммопластинок». В светлой про- сторной комнатае — большое стеклянное шкафы. Они приставлены для будущей фонотеки. Здесь же подставка разместятся пластинки с хронологическим порядком, начиная с дореволюционных. Все можно прослушать в специальном

залах. Поки многие шкафы не заполнены — материалы еще подбираются, но недалеко то время, когда на полках не останется свободного места.

Из салона проходит в хранилища. В двери из комнаты на стояках стоит долгиграющие пластины (их тут около 40 тысяч), в другой — одна пластинка, и в нашем собрании теперь нет одна ярик Шапкина. Прежде долгие, настойчивые поиски могли остановить борзые записи, теперь же

— Дом граммопластинок. В его фонотеке мы найдем еще, что нам нужно. Делает заказ, через неделю получаете нужную запись...

— Это не может быть, — возразил наш коллекционер пластинок (они знает, как трудно подобрать себе нужный образец). Да, там не было, но в ближайшее время (речь идет не о годах, а о месяцах) очень многих записок и собратель граммофонных из Гомельской Демократической Республики. А вот просмакиваю записки из Западной Европейской классики, советской и современной зарубежной музыки. Спустя два месяца подобными начнут получать свои заказы.

— Это наша экспедиция, — говорит директор Дома граммопластинок Д. Колоколов, открывая еще одну дверь — здесь хранятся творцы. История, эти четыре тысячи пластинок пришли по заказу журнала № 19 «Москвичи».

А вот просмакиваю записки из Гомельской Демократической Республики.

Да, у этой экспедиции много работы. Сюда идут пластинки с Альбиноними

релеевского, Ташкентского, Рижского и других звезд, из Германской Демократической Республики, Чехословакии, Болгарии, Польши, Румынии, Китая.

Роль посредника между магазинами и производителями — только одна из сторон многообразной деятельности Дома граммопластинок.

Пропаганда музыки — вот основное его задачи. Решается она по-разному: конференции поэзия, совещания торговцев работниками, регулярный выпуск каталогов и другие формы. А 1 октября в Доме граммопластинок и в почтовых отделениях Москвы начнется подписка на долгиграющие пластинки. К этому времени будет готов специальный «Проспект на подлинные граммопластинки с записью классической репертуара». Сюда включено 105 названий. Это симфонии, концерты, оперы и многие другие произведения русской и западноевропейской классики, советской и современной зарубежной музыки. Спустя два месяца подобными начнут получать свои заказы.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станислава Юлиановича Жуковского, они удивились бы гораздо меньше — автором полотна оказалась молодая советская художница, изображавшая организаций, членов которых изображены на земле.

Помимо, даже если бы перед искусствоведами появилась выставка из загробного мира теней Станис

САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ

Отправляясь по городам Чехословакии, мы имели перед собой одно деловое задание: присутствовать на кинофестивалях трудающихся. Эти фестивали стали здесь хорошей традицией. После Международного фестиваля в Карловых Варах Чехословакий гостиницей и местные общественные организации устраивают просмотр фестивальных фильмов для самой широкой аудитории. Успех каждого сеанса кинофестиваля трудающихся можно считать гарантированным. Да это и легче понять: возможность увидеть новый, еще никогда не шедший заграничный фильм, и тому же, если еще он был отмечен премией на международном конкурсе, настолько соблазнительна, что придет ли найдется любитель кино, способный в таком вечере уединиться дома.

Важно здесь и еще одно обстоятельство. Фестивальные фильмы обычно не просто демонстрируются, а превращаются в своеобразные встречи зрителей с киноделами какой-либо страны. Перед сеансом выступают организаторы с рассказами о фильме, о его авторах, о стране, где он создан, выступают и гости. Они делятся с аудиторией мыслями по поводу своего фильма, своими впечатлениями от пребывания в Чехословакии.

Интересно, увлекательно все это для зрителя? Очень. Потому в культурном, воспитательном отношении? Бесспорно. Во всяком случае мы ни разу не видели, чтобы в летних кинотеатрах, где проходили сезоны фестивальных картины, даже в наименее популярной присутствовало меньше четырехсот тысяч зрителей. Вышли случаи, посмотреть фильм приходило 10—15 тысяч человек. А надо иметь в виду при этом, что большинство населенных пунктов, где нам приходилось бывать, — сравнительно небольшие города: 30—40 тысяч жителей.

Кстати, летних кинотеатров. Это замечательное по своей роли в культурно-просветительской жизни городов учреждения. Они есть всюду. Симбиотический кинотеатр расположен на окраине и при сооружении его использованы естественные условия — склон холма, берег озера. Амфитеатр, сцена с экраном для проекционной будки — вот и все. Просто, удобно, дешево. Остается лишь добавить, что громкими и яркими звездами превосходны. Как нам рассказывали, летние кинотеатры строят сами горожане в порядке добровольных общественных работ. Государство отпускает лишь материалы и оборудование.

На кинофестивалях трудающихся демонстрировались французские, итальянские, индийские, советские, румынские, чехословакие, венгерские, югославские фильмы. Делегации кинематографистов из этих стран ездили по городам одна за другом, одна на встречу другой. Иногда они делились на две, а то и на три группы. И каждая делегация, каждая группа имела свой план работы, для каждой были составлены свои расписание, программы.

Сравнительно небольшая группа сотрудников Чехословакого госфильма, проводившего кинофестиваль трудающихся, паслаяя искреннюю, сердечную благодарность всех делегаций.

Нашей делегации приходилось общаться в основном с работниками Госфильма Ильи Ануфриянова, Владимира Ладыженко, Алена Титовой и товарищами Графом, Товарищем Графом — уж очень необычное сочетание слов. И мы, пожалуй, иногда даже перескочили часто повторяли эту фразу вместе со словом товарищ, фамилию, привыкли к прекрасному человеку — товарищу Рудольфу Графу, и просим его не обижаться на нас за это.

Как-то в Праге незадолго до возвращения на Родину члены нашей делегации собрались вместе с чехословакими товарищами, подиодили апелляции.

Окончание. Начало см. в «Советской культуре» от 25 сентября с. г.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ ПОЕЗДКИ В ЧЕХОСЛОВАКИЮ

итоги поездок по стране. Кинорежиссер Г. Рошаль долго разговаривал с Владикой Ладыженкой, а затем отошел в сторону и молча наблюдал, как она беседует с другими, как жестикулирует, улыбается.

— Уже давно наблюдала за ней, еще с Карловых Вар, — сказал он после. — Очень интересный человек! А сколько деловитости, серьезности! И ведь совсем молодая. Потом добавил: и не знаю ее парижской принадлежности, но лично мне хотелось бы видеть на экране женщины-коммунистку именно такого типа, чем-то похожую на Владику.

Григорий Львович не ошибся: Владика Ладыженка — член Коммунистической партии Чехословакии.

Со многими интересными людьми встречались мы в Чехословакии, посетили ряд заводов, предприятий. Раскажем о некоторых из них.

Далеко за пределами страны славится знаменитое чешское стекло — бокалы, вазы, кубки. Не менее знаменито и народное искусство — мордовская керамика. Мы побывали и на заводе «Мозер», Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.

На заводе «Мозер». Генеральный директор чехословакского Госфильма Ирина Марек, кинорежиссер Ирина Трника.